

Модернизация через кластерно-сетевую регионализацию

Ирина НОВИКОВА

Заведующий кафедрой
экономической теории
Академии управления при
Президенте Республики Беларусь,
доктор экономических наук,
профессор

Сегодня об экономической глобализации не говорит только ленивый экономист, аналитик, журналист. Данный термин стал модным. Часто его используют в своих статьях и работах, совершенно не понимая экономического содержания и, соответственно, тенденций, к которым ведет данное явление.

Термин “глобализация” рассматривается по формуле “глобализация = интернационализация”, а термин “геоэкономика” —

по формуле “геоэкономика = мировая экономика”, что не соответствует сути.

Необходимость знания таких явлений, как глобализация и геоэкономика, диктуется тем, что они породили процессы, учет которых в стратегии реформ национальных экономик может привести к непредсказуемым негативным последствиям.

Глобализация мировой экономики, как и всякое явление материальной жизни, представляет собой относительно новый системный процесс¹ (не путать с интернационализацией). Чтобы всесторонне познать систему и определить ее главный тренд, необходимо не только познать концепт системы, но также исследовать ее эволюцию. Такая постановка проблемы носит не столько теоретический характер, сколько сугубо прагматический.

Глобализация мировой экономики — это процесс, и, как любой другой процесс, он имеет свое начало и конец.

Предыстория процесса: через глобализацию к геоэкономике

Экономическая глобализация как явление, процесс возникла в недрах государственно оформленных рыночных систем. Более того, глобализация есть следствие эволюции западной рыночной системы².

Без рассмотрения эволюции рыночных систем невозможно понять многие сегодняшние проблемы мирового экономического развития. Более того, отказ от эволюционного анализа чреват непониманием многих процессов глобализации и ее последствий. Известный экономист О. Ананьин отмечает: “Современный этап в осознании возможностей и границ рационального познания экономических процессов во многом базируется на эволюционном подходе — понимании того, что расчет на спонтанность развития чреват попаданием на боковые, а то и вовсе тушиковые траектории эволюции. Пагубной самонадеянности разума противостоит пагубная беспечность непредусмотрительности”³.

Рыночная система, как и любая другая, возникнув, прошла в своем развитии ряд стадий, породив многие современные явления и процессы.

Еще А. Тойнби и О. Шпенглер, а позднее и советский философ А. Аверьянов подчеркивали, что каждая цивилизация, каждая культура проходит в своем развитии одни и те же “узловые точки”, стадии развития: рождение, рост, перелом, разложение и гибель (по формулировке О. Шпенглера — детство, юность, расцвет, старость и смерть⁴).

Таким образом, развитием (эволюцией) называется тот путь, который проходит система с момента возникновения. Он включает в се-

¹ Данный процесс стал набирать обороты со второй половины 50-х гг. XX в., когда в США был взят курс на полную конвертацию по счетам платежного баланса, что привело, в свою очередь, в 60-е гг. XX в. к тому, что потоки денежных средств стали обгонять мировые товарные потоки. Именно это позволило международным инвесторам получать большую прибыль не только за счет использования разницы в процентных ставках, но и за счет выноса своих производств в страны с дешевой рабочей силой, мягким экологическим законодательством, приближенным к рынкам сбыта, использования дешевых энергетических ресурсов, что в конечном итоге и привело к такому явлению, как глобализация.

² См. более подробно: Новикова, И. Глобализация, государство и рынок. Ретроспектива и перспектива взаимодействия. — Мн. Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2009.

³ Ананьин, О. Экономика: наука и/или искусство// *Вопр. экономики*. 2007. № 11. С. 16.

⁴ Шпенглер, О. *Закат Европы*. — Ростов-на-Дону. Феникс, 1998. С. 176, 177.

бя ряд моментов (стадий, этапов): возникновение, становление, период зрелости, регрессивных преобразований и исчезновение, каждый из которых характеризуется специфическими чертами (рисунки 1).

Рыночная система есть разновидность систем, а рынок — это “клеточка”, из которой строится и вырастает рыночная система. В данном случае критериальной основой анализа экономической системы является взаимосвязь между субъектами хозяйственной жизни, то есть обмен. Он и есть та самая характерная универсальная черта рынка и рыночной системы, позволяющая выделить последнюю из мира других систем.

В свою очередь, рынок — это обмен, “замкнутый на себя”, вызывающий свободное колебание спроса, предложения и цен, ориентирующий производство на удовлетворение потребностей. Он возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку обмен принимает регулярный характер на основе колебания спроса, предложения и цен.

Появление и утверждение рынка можно квалифицировать как момент, завершающий этап **воз-**

никновения рыночной системы и вступление ее в период **становления**, когда система начинает расти и расширяться. Если появление спорадического обмена есть отрицание предыдущей формы движения материи — натурального хозяйства, то возникновение рынка — это не просто отрыв от старого и прорыв к новому. С него, с рынка, и начинается становление нового бытия — отрицание старой формы движения материи. При этом заметим, что натуральное хозяйство все еще является средой, хотя и постоянно суживающейся, в которой возникает новая **рыночная система**. Последняя есть **разновидность систем, которая представляет собой совокупность хозяйствующих субъектов и институциональных форм их функционирования. Мотивационную основу для принятия решений и их осуществления хозяйствующими субъектами составляет частная собственность и право; интеграционную и информационную — свободное колебание спроса, предложения и цен; организационную — товарное производство.**

В стадии **зрелости** любая система начинает выходить из состоя-

ния динамического равновесия и, соответственно, требует создания **настраивающего механизма**. В рыночной системе таким механизмом на определенном этапе (впервые в конце XIX в.) стало выступать **государственное регулирование**⁵. Оно разрешало все существующие противоречия системы на протяжении первой половины XX в. (рисунки 1, точка “зрелость” на первом витке). Заметим, что в данном случае речь идет об эволюции государственно оформленных рыночных систем.

Таким образом, рыночные государственно оформленные системы в своем развитии прошли три стадии: возникновение (рынок), становление (рыночная экономика), зрелость (экономика рыночного типа). Формируя элементы более высокой индустриальной системы, “рыночно-индустриальной”⁶, подготавливая четвертую стадию — стадию регрессивных преобразований, рыночная система разрешает все противоречия за счет своего расширения. Она выходит за национальные рамки, возвращаясь к стадии становления рыночных систем, но на качественно новом уровне — формируется мировая рыночная экономика, где происходит как бы возвращение к исходному пункту (рисунки 1, второй виток спирали).

Здесь на новой ступени повторяются некоторые черты исходного состояния — рыночной экономики. Однако если в первом случае рынок, втягивая в себя домашнее хозяйство, формировал национальную рыночную экономику, то во втором случае в современных условиях становление и развитие мировой рыночной системы обуславливает втягивание национальных экономик. Отличие заключается в том, что *в первом* случае происходило отделение домашнего хозяйства от производственной единицы, а *во втором* — отделение транснациональных корпораций от национального хозяйства, формирование особых территорий (приграничные зоны, особые экономические зоны и т. д.), так называемых “внешних экономик”,

Эволюция государственно оформленных рыночных систем и переход их на новый уровень — мировой рыночной системы

Рисунок 1

⁵ Не путать государственное вмешательство с государственным регулированием. Первое существовало задолго до государственного регулирования, которое рассматривается как рациональное с точки зрения постановки целей и путей их достижения.

⁶ Критерий выделения рыночной и индустриальной систем — взаимосвязь между хозяйствующими субъектами. В отличие от рыночной индустриальная система предполагает жесткую, контрактную форму связей между субъектами.

или частей национальной экономики, и рост открытости последних в направлении формирования единого мирового хозяйства.

Со второй половины 50-х гг. XX в. рыночные государственно оформленные системы стали открываться, компании транснационализироваться, и, таким образом, процесс глобализации был запущен. Г. Мойсейчик, анализируя трансформацию национальных денег, совершенно правильно подметила время “запуска” данного явления, отмечая: “В настоящее время... сложилась глобальная транснациональная монополистическая система, которая начала формироваться в 1950-е гг.”⁷.

Итак, можно констатировать, что с 50-х гг. XX в. процесс глобализации стал реальностью. Особенно данный процесс усилился в 80-е гг. XX в. Именно поэтому пришедшие к власти лидеры Великобритании (М. Тэтчер), США (Р. Рейган) и Германии (Г. Коль) стали пересматривать сложившуюся модель государственного регулирования и использовать преимущества, которые им предоставила глобализация, создавая условия для своих компаний, оперирующих в мировой экономике, во всех странах — объектах приложения капитала транснациональных компаний.

С этого момента *глобализация стала представлять собой реальный процесс втягивания мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в рынок и тесное переплетение их экономик на основе транснационализации и регионализации*. Следует заметить, что втягивались в рынок, собственно говоря, не сами национальные экономики, которые стали превращаться из субъектов мировой экономики в объекты глобализации, а только их так называемые “внешние экономики” — части национальных экономик, являющиеся либо филиалами транснациональ-

ных компаний, либо свободными экономическими зонами, либо приграничными регионами с определенными режимами. Они функционируют по законам, позволяющим компаниям находиться в состоянии свободной (или не совсем свободной) конкуренции, в мировой экономике, а за счет слияния и поглощения формируются мощные глобальные игроки-акторы. Таким образом, стала формироваться единая мировая сетевая экономика.

Терминологически мировая экономика и геоэкономика — качественно различные сущности. Прообразом геоэкономики можно считать “единый народнохозяйственный комплекс”, о котором так много говорилось в начале 80-х гг. XX в. в бывшем Советском Союзе. То, что не удалось сделать на территории 1/6 мира, сегодня пробивает себе дорогу как объективный процесс.

Глобализация мировой экономики — это процесс, конечной точкой которого является создание единой мировой сетевой экономики — геоэкономики (*рисунк 2*), иначе говоря, создание экономики, которая будет работать как единый организм. Соответственно, компонентами данной экономики будут не национальные государства, не совокупность национальных экономик, а так называемые “внешние части национальных экономик”. По сути, они функционируют по законам рынка и конкуренции в геоэкономике. Иначе говоря, происходит трансформация части национальных экономик во внешние экономики. *Идет этот процесс через ТНК, региональные группировки, особые*

экономические и приграничные зоны, двухсторонние соглашения о свободной торговле, кластерно-сетевую регионализацию и др. Далее происходит отделение последних от национальных экономик и тесное переплетение секторов между собой как компонентов *геоэкономики*.

Именно эти части и инфраструктура, их обслуживающая, формируют новую сущность — геоэкономику. Прорваться в нее и “встроиться” большинству стран и их акторам практически не представляется возможным. Уже произошла смена парадигмы мирового экономического развития, где могла сработать модель “догоняющего развития” на базе заимствования либеральной модели развития в различных вариантах (например, Южная Корея и другие страны ЮВА)⁸.

Открытость национальных экономик — это требование глобализации, без которого этого явления не может быть в принципе. В свою очередь, открытость системы предполагает адаптацию ее структуры к внешней среде. Однако без выработки новой методологии модернизации и развития стран, желающих войти в геоэкономику, сама открытость предполагает превращение этих стран в *объекты глобализации* для решения определенных конкретных проблем *субъектов глобализации*. Более того, для стран, желающих участвовать в процессах формирования геоэкономики, по одиночке войти и конкурировать на равных не представляется возможным.

На *рисунке 3* изображены две карты: внизу — политическая карта мира, где присутствуют все

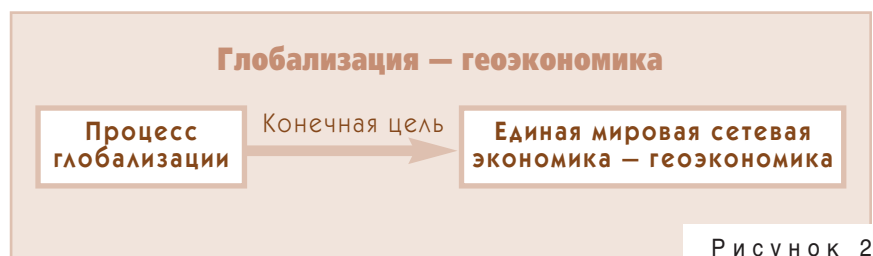

Рисунок 2

⁷ Мойсейчик, Г. Деньги как “шагрeneвая кожа” глобальной экономики // Банкаўскі веснік. 2012. № 4. С. 17.

⁸ Новикова, И.В. Почему Республика Корея не боится глобализации, или Чем корейский опыт может быть полезен для Республики Беларусь // Проблемы управления. 2009. № 2.

Геоэкономика

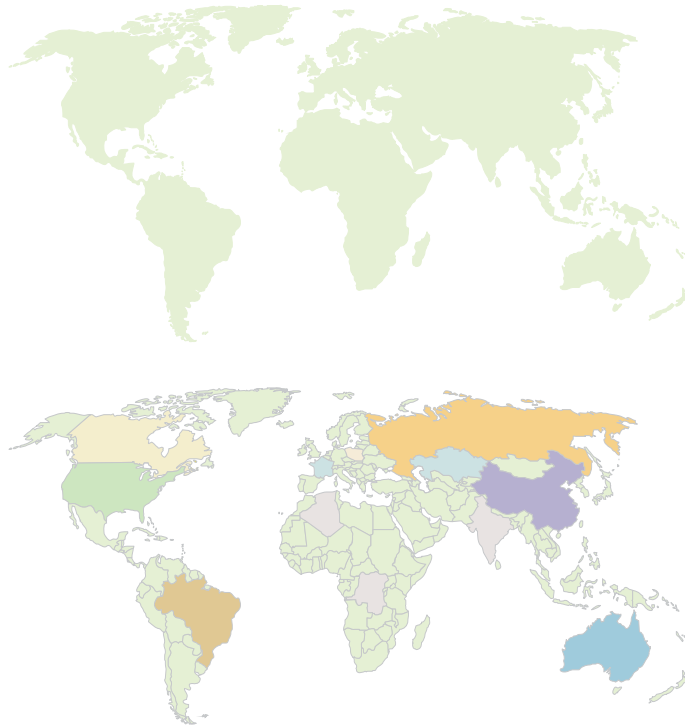

Рисунок 3

государства со своими национальными экономиками, а вверху — карта, на которой нет границ. Это и есть геоэкономика — без границ, без государств. Именно акторы, располагающиеся в геоэкономике,

будут определять мировое развитие стран, оставшихся “внизу”. Как можно использовать модель “догоняющего развития” в такой ситуации? Уже в конце 90-х гг. XX в. 95% всех патентов и лицен-

зий было сосредоточено в руках либо ТНК, либо государств — стран базирования этих ТНК⁹. Эмиссия резервных валют также сконцентрирована в развитых странах — странах базирования ТНК. Вот почему рассчитывать на помощь сформированной мировой сети не приходится. Совершенно верно отмечает автор вышеуказанной работы Г. Мойсейчик: “Деньги государств — эмитентов мировых резервных валют образовали глобальную денежную олигополию (метрополию) и стали транснациональными. ...Данной транснациональной условной единице присущи мировой сеньораж, мировой валютный арбитраж и мировая биржевая и институциональная рента, включая мировую интеллектуальную ренту (доходы от продаж патентов, лицензий и других форм передачи технологий, включая технологии управления)”¹⁰.

Как встроиться в формируемую мировую экономическую систему?

Нужна модернизация всей экономики, адекватная идущим в мировой экономике процессам. Сегодня она осуществляется практически во всех странах мира, желающих попасть в новую мировую экономическую систему в XXI в.

* * *

Материал поступил 03.05.2012.

(Продолжение следует.)

⁹ Доклад о человеческом развитии ПРООН. 1999. С. 82.

¹⁰ Мойсейчик, Г. Деньги как “шагреновая кожа” глобальной экономики // Банкаўскі веснік. 2012. № 4. С. 17.